

Литература

1. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.
2. Колесов В.В. Слово и текст в древнерусской традиции // Studien zur russischen Sprache und Literatur. Frankfurt am Main – Berlin – New York – Paris – Wien, 1997.
3. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб., 2002.
4. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970.
5. Матхаузерова Св. Древнерусские теории искусства слова. Прага, 1976.
6. Панин Л.Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск, 1995.
7. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975.
8. Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988.

И.А.Тарасова

Саратовский университет

Что такое когнитивная поэтика?

Термин “когнитивная наука” объединяет круг научных дисциплин, изучающих процессы получения, обработки, хранения и организации структур знания и формирования этих структур в мозгу человека. Таким образом, предмет познания носит в когнитивной лингвистике ментальный характер. Центральная задача когнитивной лингвистики формулируется как “описание внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего-слушающего” [8:22].

Ядром когнитивной лингвистики является когнитивная семантика (Д.Лакофф, Р.Джакендофф, Л.Талми, Е.В.Рахилина, И.К. Архипов, Н.Ф.Алефиренко и др.) В работах Р.Лангакера, Ч.Филлмора, Л.Янда, Е.С.Кубряковой, А.В.Кравченко, Н.Н.Болдырева и других рассматриваются когнитивные основы грамматических категорий, что дает основание говорить о когнитивной грамматике как отдельной отрасли когнитивной лингвистики.

В регулярно проходящей в Тамбовском университете школе-семинаре по когнитивной лингвистике предметом пристального внимания являются процессы концептуализации в ментальных полях текста и дискурса, что отражает процесс формирования когнитивно-дискурсивной парадигмы как отечественной версии когнитивизма [9:9].

Какое место в союзе когнитивных наук занимает когнитивная поэтика? Каков предмет ее исследования? Нет сомнения в том, что термин “поэтика” в данном словосочетании не может пониматься узко как “наука о системе средств выражения в литературных произведениях” [11:295]. Он должен рассматриваться с общеэстетических позиций – как наука о средствах создания стиля и построения художественного мира (Ю.Борев), в известной мере реконструирующая ментальную реальность. Кроме того, инструментом поэтики является принцип построения цепочки *автор – художественная реальность (текст) – реципиент* [3:255]. В таком понимании предмета поэтики заложен двойкий подход к исследованию ментальных феноменов: от автора и от читателя, что позволяет, на наш взгляд, говорить о порождающей поэтике и поэтике восприятия. Оба этих направления представлены в современных, пока еще не очень многочисленных, когнитивных исследованиях.

Различные аспекты подхода от читателя представлены в исследованиях Р.Тзура (R.Tsur). Ученый видит цель когнитивной поэтики в том, чтобы систематизировать психические эффекты, вызываемые поэзией, связав их с закономерностями текста. Вслед за немецким лингвистом М.Бирвишем Р.Тсур считает, что действительными объектами поэтики являются специфические закономерности, которые встречаются в литературных текстах и определяют особые эффекты поэзии; при завершающем анализе объектом поэтики становится способность человека создавать поэтические структуры и понимать эффект, создаваемый ими, т.е. нечто, что могло бы быть названо поэтической компетенцией.

Опираясь на исследования русской формальной школы, автор интерпретирует положения формалистов (например,

о преодолении языкового материала, о перенесении принципа эквивалентности с оси селекции на ось комбинации и т.п.) с позиций когнитивной науки и психологии, рассматривая чтение стихов как разновидность когнитивного процесса. Автор анализируются основные типы выдвижения и их влияние на восприятие произведения, явление синестезии, поэтические фигуры (например, анжанбеман) в аспекте их музыкальной и ритмической организации, а также воздействия на слушателя, кодирование информации с помощью пространственных образов и др. По мнению Р.Тзура, задача когнитивной поэтики состоит в систематизации психофизиологических эффектов, вызываемых поэзией в связи со специфическими закономерностями, встречающимися в литературных текстах. В таком понимании задач когнитивной поэтики нам видится ее сближение с эстетикой как наукой о художественной рецепции, с психологией восприятия.

Проблемы восприятия художественного текста с позиций психофизиологических механизмов в отечественных исследованиях решаются в основном в сфере психолингвистики и отчасти лингвосинергетики, что обуславливает использование концептуального аппарата этих направлений. Так, В.А.Пишальникова, А.В.Кинцель, И.А. Герман и другие представители барнаульской школы оперируют понятиями личностного смысла, эмоционально-смысловой доминанты текста, аттрактора и т.п. Наряду с этим естественная близость психолингвистического и когнитивного направления способствует проникновению в работы данного типа когнитивной терминологии. Например, в диссертационном исследовании Т.А.Голиковой предпринята попытка экспериментального исследования структуры и содержания доминантных *концептов* 24 художественной картины мира В. Набокова в процессе восприятия и понимания текста реципиентами [6].

Украинский исследователь Л.Белехова определяет когнитивную поэтику вслед за М.Фрименом (M.Freeman) как когнитивную теорию литературы, исследующую языковые и когнитивные *стратегии понимания* художественного текста читателем.

По мнению ученого, когнитивная поэтика должна базироваться на теории прототипов Э.Рош (выделение в процессе интерпретации повторяющихся, архетипических поэтических образов) и теории концептуальной метафоры Д.Лакоффа и М.Джонсона. Процесс порождения и восприятия вербального поэтического образа (идиотипа) рассматривается Л.Белеховой под углом модификации архетипических структур (стереотипов) в поле авторского креативного сознания и их последующей концептуализации посредством метафорических операторов [14].

Проблема метафорической концептуализации относится к интересным, но все же частным аспектам когнитивной поэтики. Исследования концептуальной метафоры и – шире – когнитивных моделей – одна из наиболее популярных идей когнитивной семантики. Возможность ее приложения к художественному стилю продемонстрирована Д.Лакоффом и М.Тернером в книге “More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor”(1989).

В отечественных диссертационных исследованиях, выполненных в основном на материале англоязычной художественной литературы, описываются традиционно-поэтические метафорические концепты [12], раскрываются когнитивные основания функционирования эпитета в художественном тексте [7], выявляются когнитивные модели, входящие в состав концептуальных метафор [1]. Эти исследования находятся в русле второго направления когнитивной поэтики, ставящего целью изучение авторского сознания.

Динамический аспект метафорической концептуализации посредством построения ментальных пространств предложен в опирающейся на концепцию Лакоффа-Джонсона и определенным образом ее развивающей теории концептуальной интеграции (Blending Theory) М.Тернера и Ж.Фоконье [15].

В нашем исследовании [13] феномен бленда рассматривается как структурный принцип организации поэтического мира Георгия Иванова. Мы отмечаем проявление этого принципа на разных уровнях поэтической системы: в семантике и грам-

матике производного слова, в строении оригинальной авторской метафоры, в композиции стихотворного текста, наконец, в самой модели художественного мира.

Программа-максимум этого направления исследований сформулирована Л.О. Бутаковой, по мнению которой центральная задача когнитивной поэтики заключается в изучении структуры и типа сознания автора (а не только фрагментов сго концептосистемы, отдельных концептов) [5:75]. Ученый считает, что суть когнитивной поэтики может быть сведена к исследованию моделирующих свойств авторского сознания как креативной динамической системы.

В монографии Л.О. Бутаковой рассматриваются конкретные процедуры концептуально-смыслового моделирования, выделяются компоненты модели авторского сознания (когнитивный признак, когнитивная структура, когнитивное поле), апробируется методика построения коммуникативной модели поэтического текста [4]. В соответствии с выдвинутой ученым концепцией когнитивным признается такой тип анализа, результатом применения которого является определение того, какие компоненты каких когнитивных структур (концептов, фреймов, сценариев, ментальных моделей) актуализированы на определенном участке текста. Другими словами, в фокусе работ исследователя оказывается корреляция *текст – автор* (авторское сознание).

Текстовый аспект реализации художественных, индивидуально-авторских концептов представлен также в работах М.Р. Проскурякова, Н.Ф. Истоминой, Л.Н. Чурилиной и др. Средствами репрезентации концептов признается ассоциативное текстовое поле (Н.С. Болотнова, С.М. Карпенко), ключевое слово (Ю.В. Кольцова, Д.В. Колесова), когнитивно-пропозициональная структура (Л.Г. Бабенко, М.Н. Везерова), фрейм-структура (Л.О. Бутакова).

Однако не менее интересным представляется нам системно-структурный аспект описания концептосферы писателя. В этом случае внимание исследователя сосредотачивается на моделировании самой концептосферы посредством выяв-

ления иерархии концептов и установления взаимосвязи между ними, или – в другой терминологии – реконструкция авторской модели мира.

Соотнесение понятий модели мира и концепта осуществляется в работе Н.А.Афанасьевой [2]. В терминологическом сочетании “модель мира” автором усматривается прежде всего креативно-творческое начало.

В диссертации С.Ю.Лавровой [10] проводится трехаспектный концептуальный анализ идиостиля М.Цветаевой, предусматривающий наличие трех типов концептов – экзистенциальных, соотносимых с онтологическим ракурсом исследования (“Природа”, “Творец”, “Социум”); гносеологических, определяющих методологию индивидуально-авторского познания мира (“Формула”, “Сущность”, “Предел”); эпистемических, выступающих как методологические концепты исследователя (“парадигма”, “тождество”, “миф”, “символ”, “художественный конфликт”). Таким образом осуществляется сквозное моделирование концептосферы М.Цветаевой, состоящей, по мнению исследователя, из двух ярусов: экзистенциального и гносеологического.

Итак, в сфере компетенции когнитивной поэтики оказываются различные этапы цикла функционирования художественного произведения: автор (индивидуальная концептосфера) – художественная реальность (концептуальная структура текста) – читатель (когнитивные механизмы восприятия), а также взаимодействие между ними. Сосредоточенность на одном из звеньев этой цепи предопределяется методологическими установками исследования и его конкретными задачами

Литература

1. Андреева С.А. Поэтическое слово в когнитивном аспекте (на материале английской поэзии произведений викторианского периода). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1998.

2. Афанасьева Н.А. Авторский символ и его роль в смысловой организации художественного текста (на материале языковой модели мира М.Цветаевой) // Принципы и методы исследования в филологии: Конец XX века: Сб. статей научно-методического семинара “TEXTUS”. Вып. 6.

Санкт-Петербург – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. С. 380-384.

3. Борев Б.Ю. Эстетика. М.: Политиздат, 1988.

4. Бутакова Л.О. Авторское сознание в поэзии и прозе: когнитивное моделирование. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2001.

5. Бутакова Л.О. Когнитивная поэтика: вариант интерпретации текста // Предложение и слово: Межвуз. сб. научн. трудов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. С.74-80.

6. Голикова Т.А. Слово как интегративный компонент репрезентации концептуальной картины мира (на материале творчества В.Набокова). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1996.

7. Голубина К.В. Когнитивные основания эпитета в художественном тексте (на материале англоязычной художественной прозы). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1998.

8. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.

9. Кубрякова Е.С. Вступительное слово к круглому столу, посвященному рассмотрению традиционных проблем языкознания в новом свете // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания. М., 2000. С.3-10.

10. Лаврова С.Ю. Художественно-лингвистическая парадигма идиостиля М.Цветаевой. Автореф. дисс. ... д-ра филолог. наук. М., 2000.

11. Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987.

12. Тарасова В.К. Метафорические концепты ум и сердце в поэзии Э.Дикинсон // *Studia Linguistica* – 5. Спб.: Тригон, 1997. С. 111-117.

13. Тарасова И.А. Феномен бленда в поэтическом мире Г.Иванова // Композиционная семантика: Материалы Третьей Международной шк.-семинара по когнитивной лингвистике. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2002. Ч. I. С.175-177.

14. Belckhova L. Cognitive Models of Verbal Poetic Images // http://fccl.ksu.ru/winter.99/cog_model/moscow.htm

15. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle Space. UCSD: Department of Cognitive Science University of California. Technical Report 9401. La Jolla, California, 1994.

16. Tsur R. Some Aspects of Cognitive Poetics // <http://www.tau.ac.il/~tsur/>